

Художественная система духовного стиха: на пересечении фольклора и книжности

The artistic system of spiritual verse: at the intersection of folklore and bookishness

Мурашова Н.С.

Доктор культурологии, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет
e-mail: 2107542@mail.ru

Murashova N.S.

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University
e-mail: 2107542@mail.ru

Аннотация

Художественная система духовного стиха включает в свой состав весьма разнородные тексты: от «Голубиной книги» и «Егория Храброго» до «Стиха узника-невольника» и «Плача нерожденных младенцев». Духовный стих, с одной стороны, был продуктом книжной культуры: персонажи и сюжетные мотивы имеют библейское происхождение. С другой стороны, проникая в народную среду, книжные заимствования подвергались фольклоризации. Механизмы взаимодействия книжности и устности в духовном стихе иные в сравнении с классическими фольклорными жанрами. Если сказки, обрядовые песни, былины изначально формировались в лоне фольклорной культуры и затем уже стали вовлекаться в авторское творчество, то духовные стихи сложились как произведения, развивающие книжную традицию, демонстрируя обратный процесс влияния книжности на фольклор. В то же время нельзя игнорировать воздействие признаков фольклорного творчества: устности, импровизационности, традиционности, вариативности, диалектности, ситуативной зависимости функционирования художественных текстов. Духовный стих – синкретичное явление устно-письменной культуры, в котором фольклорный и книжный компоненты находятся в постоянной корреляции.

Ключевые слова: духовный стих, художественная система, фольклор, родной язык, книжная культура, сюжетные мотивы, особенности бытования, стилистика.

Abstract

The artistic system of spiritual verse includes very diverse texts: from the "Pigeon Book" and "Yegoriy the Brave" to the "Verse of the Prisoner-slave" and "The Crying of Unborn Babies". Spiritual verse, on the one hand, was a product of book culture: the characters and plot motifs are of biblical origin. On the other hand, penetrating into the popular environment, book borrowings were subjected to folklorization. The mechanisms of interaction between bookishness and oral language in spiritual verse are different in comparison with classical folklore genres. If fairy tales, ritual songs, epics were originally formed in the bosom of folklore culture and then began to be involved in the author's work, then spiritual poems have developed as works that develop the book tradition, demonstrating the reverse process of the influence of bookishness on folklore. At the same time, it is impossible to ignore the impact of signs of folklore creativity: oral, improvisational, traditional, variability, dialect, situational dependence of the functioning of artistic texts. Spiritual verse is a syncretic phenomenon of oral and written culture, in which folklore and book components are in constant correlation.

Keywords: spiritual verse, artistic system, folklore, book culture, plot motifs, peculiarities of existence, stylistics.

Содержание, особенности функционирования, стилистика духовных стихов во многом обусловлены взаимодействием фольклорной и книжной традиций. Этой проблеме уделялось много внимания как в трудах исследователей XIX в. (Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, А.Н. Афанасьева, В.Н. Мочульского, А.Д. Галахова, П.Н. Полевого, М.Н. Сперанского, В.Я. Стоюнина), так и ученых второй половины XX – XXI вв. (М.Г. Казанцевой, А.В. Коробовой, С.Е. Никитиной, Ю.А. Новикова, М.П. Рахмановой, Ф.М. Селиванова).

Для начала разберемся, в чем состоит отличие фольклора и книжной культуры. В качестве определяющих признаков фольклора обычно выделяют следующие:

- коллективная природа творческого процесса, рассредоточенный характер авторства;
  - связь художественных произведений с бытом;
  - особая значимость внеэстетических функций (ритуально-обрядовых, утилитарно-практических, сакральных и пр.);
  - устный способ создания и передачи художественной информации;
  - импровизационная природа художественных текстов;
  - вариантно-множественный тип художественной продукции;
  - ареальная замкнутость в бытовании и стилистике, порождающая диалектные варианты;
  - неспециализированный (непрофессиональный) характер художественного творчества.
- Что касается книжной традиции, то к характеризующим ее признакам можно отнести:
- письменный способ фиксации информации;
  - единичный (безвариантный) статус произведения;
  - открытую среду бытования;
  - не зависящие от внехудожественных ситуаций проявления художественного начала;
  - специализированный характер творческой деятельности;
  - индивидуальную форму авторского сознания, ориентированную на опосредованное общение с аудиторией [2].

Фольклорная и книжная традиции никогда не находились в полной изолированности друг от друга. Учитывая, что фольклор – это более ранняя форма творческой деятельности, естественно рассматривать его в качестве первоосновы профессиональной художественной культуры. Созданные коллективным творчеством сюжеты, выработанные в устной практике средства выразительности, затем получили письменное оформление в памятниках книжной культуры. Профессиональная литература и музыка на всем протяжении своего развития постоянно обращались к неисчерпаемому миру образов и языковым особенностям народного творчества.

В свою очередь, фольклор также испытывает постоянное воздействие книжных художественных традиций. Фольклор, по словам Э.Е. Алексеева, «это всегда динамичная, живая, трансформирующаяся и развивающаяся вместе с жизнью система, консерватизм которой не значит окаменелость» [2: 217]. В творческую практику народа попадали авторские произведения, подвергаясь при этом вторичной фольклоризации. «Фольклор литературного происхождения» (термин В.Я. Проппа) начинал функционировать как устный вид творчества, обогащаясь вариантными разновидностями и локальными стилистическими признаками.

Между фольклорной и книжной культурами всегда существовало взаимодействие, однако, можно выделить периоды, когда оно было особенно заметным. К таковым, в первую очередь, следует отнести средневековый этап культурного развития. Д.С. Лихачев в качестве точек соприкосновения фольклора и книжности средневековой Руси указывал консерватизм мышления, устойчивый и достаточно изолированный характер культурной среды создателей и потребителей художественной продукции, формульный способ описания сюжетных ситуаций и характеристики персонажей, стилевую этикетность, преобладание идеального, условного в эстетических представлениях [4]. Важнейшим качеством древнерусской литературы выступает «приглушенность» авторского начала в ней. Д.С. Лихачев по этому

поводу пишет: «Древняя русская литература ближе к фольклору, чем к индивидуальному творчеству писателей нового времени». Древнерусское искусство, «прежде всего, искусство традиции и лишь во вторую очередь искусство индивидуальной творческой инициативы». Древнерусская литература, «как и народное творчество, была искусством надындивидуальным». Она создавалась «путем накопления коллективного опыта» и производила впечатление «мудростью традиций и единством всей – в основном безымянной – письменности» [4: 8].

В целом, фольклор и литература дополняли друг друга, поскольку, как заметил Д.С. Лихачев, «литература удовлетворяла не все потребности, а только те, которые не мог обслужить фольклор»; фольклор же, связанный с дохристианским мировоззрением, «не мог восполнить потребностей грамотной части населения в новой, в том числе религиозной книжности» [5: 70]. Древнерусскую книжность и фольклор во многом объединяло изначальное существование произведения в своей целостности: его содержание было заранее известно, в изображении событий использовались этикетные приемы – определенные символы, метафоры, аллегории. Литературное влияние на фольклор сказывалось в заимствовании народной поэзией книжных, в частности, религиозных сюжетов. Фольклорное влияние непосредственное всего проявилось в стилистике поэтических и музыкальных текстов.

Поскольку духовный стих выступал в роли своеобразного коммуникатора между народными представлениями, передававшимися изустно, и христианским знанием, источником которого была книга, то процесс его формирования и дальнейшего развития всегда находился на пересечении фольклорных и книжных влияний. Инструментом примирения «просвещенной христианством мысли с народным поэтическим творчеством» [3: 216] явился книжно-фольклорный синкретизм, на основе которого возник духовный стих. Его сюжеты восходят к Ветхому и Новому Заветам, святоотеческой литературе, переводным повестям, житиям святых, а также к апокрифам. В качестве сюжетных источников некоторых образцов можно указать церковную гимнографию. На поздние духовные стихи повлияла виршевая литература.

Механизмы взаимодействия книжности и устности в духовном стихе иные в сравнении с классическими фольклорными жанрами. Если сказки, обрядовые песни, былины изначально формировались в лоне фольклорной культуры и затем уже стали вовлекаться в авторское творчество, то духовные стихи сложились как произведения, развивающие книжную традицию, демонстрируя обратный процесс влияния книжности на фольклор. Заимствования из христианских источников постепенно проникали в сознание народных исполнителей и начинали передаваться по фольклорному типу. Взятые из христианской книжности сюжеты в народной среде стали приобретать привычную форму музыкально-поэтическую эпоса. Для их усвоения и распространения текст подвергается ритмической обработке, начинают использоваться привычные интонационные обороты и поэтические формулы. Духовный стих дает возможность проследить не только процессы воздействия фольклора на книжность, но и влияния книжности на народные традиции.

Проявления книжной и фольклорной составляющих в духовных стихах обусловлены средой их формирования и распространения, способами передачи, особенностями бытования и, наконец, стилистикой. По мнению многих исследователей, создателями духовных стихов были люди, «если не начитанные, то наслышанные в церковной письменности. Однако свобода обращения их с церковными текстами и многочисленные искажения источников ставят их под чертой книжности» [6: 7-8]. В.П. Адрианова-Перетц, исследуя «Стих об Алексее человеке Божьем», заметила, что автор этого памятника был знаком с книгой, но не утратил и тесной связи с народом и с его творчеством; поэтому книжный материал облекся в его устах в новую форму [1]. Эта мысль Варвары Павловны может быть распространена на природу авторства духовного стиха в целом.

Еще на раннем этапе развития духовного песнетворчества произошло выделение профессиональных исполнителей среди народных певцов – калик переходных,

зарабатывающих средства к жизни исполнением духовных стихов. Создававшиеся в их среде тексты представляют весьма интересный пример взаимодействия литературы и народного творчества.

Фольклорные памятники вследствие их устного распространения существуют в виде множества вариантов. Духовные стихи фольклорного типа зачастую связаны с обрядовыми и бытовыми ситуациями. Ареальная замкнутость способствует формированию локальных стилистических традиций. Бытование в народной среде наложило отпечаток на трактовку сюжетных мотивов, нередко отражающих двоеверческие народные воззрения.

Книжная традиция духовного песнетворчества была связана с деятельностью монастырских распевщиков, воспитанников духовных учебных заведений, позже – профессиональных поэтов и музыкантов. Произведения, которые создавали распевщики, фиксировались в богослужебных книгах, затем в сборниках покаянных стихов. Далее образцы духовного песнетворчества записывались в сборниках псалм. Наконец, они помещались в книгах смешанного состава, куда помимо ранних образцов и псалм включались тексты позднего происхождения. У старообрядцев возник новый вид книжности – стиховники (или стихарники): так назывались сборники духовных стихов разновременного происхождения, отражавшие репертуар определенной группы носителей (семьи, общины), в которых фиксировался поэтический текст, иногда еще и его мелодическое оформление крюковой нотацией.

Сближение признаков фольклора и книжности обнаруживается в способах запоминания и воспроизведения образцов внебогослужебного духовного пения. Некоторые из них поются по сборникам-стиховникам. Такой метод характерен для бытования сакральных текстов: молитв, церковных песнопений, заговоров, в отличие от текстов мирского фольклора. Вследствие специального целенаправленного заучивания, а также письменной фиксации, поэтические тексты памятников духовного песнетворчества стабильны, имеют небольшое число вариантов с минимальными отличиями внутри локальной традиции, тогда как сопровождающий их напев может довольно сильно различаться. Ведь напев фиксировался достаточно редко, и поэтому он в большей степени приближается к фольклорным закономерностям бытования, а поэтический текст – к книжным.

Главной отличительной особенностью функционирования духовных стихов является их исполнение за пределами богослужения. Конечно, стихи наряду с молитвами и литургическими песнопениями входят в область религиозного художественного творчества, но молитвы и песнопения являются элементами церковного обряда, а духовные стихи не входят в него. И если пространство церковного обряда ограничено храмом, то бытование духовных стихов практически границ не имеет. Именно внебогослужебное назначение религиозных по содержанию текстов способствует их объединению в единый вид музыкально-поэтического творчества. Корреляция тематического и функционального признаков позволяет интегрировать духовные стихи и книжного и фольклорного происхождения в одну художественную систему.

Многообразие использования духовных стихов в обиходе зависит от разных условий, в том числе, местных традиций, социальной и этноконфессиональной принадлежности носителей духовного песнетворчества, наконец, специфики самого художественного текста. Так, учащиеся духовных учебных заведений, и монастырские насельники распевали стихи во время паломничества к святым местам и крестных ходов, выполнения некоторых послушаний, использовали их в качестве поздравительных, приветственных, напутственных песен. Фрагменты некоторых стихов бытовали в роли погласиц, применяемых во время обучения знаменному пению для запоминания основных попевок осмогласия. В то же время нередко духовные стихи сближаются с традиционными фольклорными жанрами, порой вытесняя мирскую песню из бытования за счет выполнения её функций (ритуально-обрядовых, досуговых, утилитарно-бытовых). В отличие от мирских песен, запрещенных во

время постов, стихи могут звучать в течение всего года без ограничений, более того, их пение в постовый период оценивается носителями традиции как богоугодное занятие.

Различное время формирования образцов духовного песнетворчества оказало заметное воздействие на их стилистику. Художественная система духовного стиха включает произведения, созданные в традициях народного эпоса и лирики; имеющие выраженную связь с попевками знаменного пения; претворяющие интонации кантов и псалм; опирающиеся на романсовые мелодические обороты. Тем самым, духовный стих полистилистичен по своей сути. Открытость интонациям окружающего фольклорного и авторского художественного пространства выступала средством адаптации его образцов к меняющимся социально-культурным условиям на основе включения в них новых музыкально-поэтических элементов.

Главным же стабилизирующим фактором художественной системы духовного стиха выступает её связь с книжностью, причем в глубинном смысле: книга – это и источник происхождения большинства сюжетов, и один из способов передачи традиций исполнения. Благодаря такому тесному взаимодействию с книжной культурой, духовный стих является одним из наименее локализованных видов народного творчества. При этом, с одной стороны, персонажи и сюжетные мотивы духовного стиха обязаны своим происхождением книжной культуре, с другой стороны, проникая в народную среду, книжные заимствования подвергались фольклоризации. Таким образом, духовный стих представляет собой художественную систему внебогослужебного духовного пения, сформировавшуюся на пересечении фольклорной и книжной культур. В то же время нельзя игнорировать воздействие признаков фольклорного творчества: устности, импровизационности, традиционности, вариативности, диалектности, ситуативной зависимости функционирования художественных текстов на бытование образцов внебогослужебного духовного пения. Духовный стих – синкретичное явление устно-письменной культуры, в котором взаимодействие фольклорных и книжных традиций на всем протяжении исторической эволюции обнаруживается в содержательно-тематическом наполнении и в особенностях функционирования художественных текстов, где выделяются две тенденции: в рамках книжной традиции – постепенная фольклоризация, проявляющаяся, в частности, в утрате фиксации музыкальной строки, в вариантно-множественном бытовании напевов; в рамках фольклорной традиции – своеобразная профессионализация за счет одаренных мастеров-исполнителей, владеющих большим репертуаром и отличающихся оригинальной исполнительской манерой.

Литература

1. *Адрианова В.П.* Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. – Пб.: Тип. Я. Башмакова и К°, 1917. – 518 с.
2. *Алексеев Э.Е.* Фольклор в контексте современной культуры: Рассуждения о судьбах народной песни. – М.: Сов. композитор, 1988. – 237 с.
3. *Буслаев Ф.И.* Повесть о Горе и Злосчастьи, как Горе-Злосчастье довело молодца во иноческий чин // О литературе. – М.: Художественная лит., 1990. – С. 164-261.
4. *Лихачев Д.С.* Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси. – СПб.: Азбука, 2014. – 474 с.
5. *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и процесс жанрообразования в XI – XIII вв. // История жанров в русской литературе X – XVII вв. – Л.: Наука, 1972. – С. 69-75.
6. *Федотов Г.П.* Стихи духовные: Русская народная вера по духовным стихам. – М.: Гнозис, 1991. – 192 с.